В большой суматохе, У Ци уничтожил все следы вокруг него, которые могли бы выявить тот факт, что он отличался от других. В этот момент ему было все равно, что все здесь, каждое лезвие травы и каждое дерево, было лично посажено патриархом Юань Хуа.

Однако, когда он поднял голову и посмотрел на облако скорби сверху, то не мог не почувствовать головной боли. Как он собирался объяснить эту небесную скорбь? Мог ли он просто сказать им, что Небеса послали его без видимой причины? Но в этом не было никакого смысла! Более того, небесная скорбь была слишком сильна. И хотя сила каждой молнии была равна лишь незначительной скорби, с которой сталкивался обычный земледелец, когда его зарождающаяся душа преображалась в зарождающуюся Божественность, они пришли во множестве. От первой молнии до наших дней, по крайней мере, триста из них уже были разбиты.

Даже тем невезучим Лонг Бо не пришлось бы сталкиваться с такими безумными грозовыми невзгодами.

Какое оправдание он может использовать, чтобы ослепить их? На данный момент У Ци был невежественен.

Принцесса Чжан Ле все еще висела в воздухе, и ее зарождающаяся Душа поглощала молнию после молнии счастливо и взволнованно. В то же время, многие облака и лучи меча приближались со всех сторон. Патриарх Юань Хуа, все тридцать три Небесных Бессмертных Юань Хуа, а также несколько десятков культиваторов зарождающегося Божества, которые отвечали за дела секты, приезжали друг за другом. Когда они увидели, что зарождающаяся душа принцессы Чжан Ле поглощает молнии, как будто это была просто веселая игра, они все были поражены.

Моргнув, Патриарх Юань Хуа привел даосского Чи, даосского Мина и всех остальных старейшин, и подошел к У Ци. Он схватил У Ци и спросил: "Что происходит? Почему эти молнии здесь? Кто-нибудь из вас переступил порог зарождающейся Божественной скорби? Или это по другой причине? Но... эта грозовая скорбь выглядит неправильно! Сколько грехов нужно совершить, чтобы привлечь столько молний?"

Патриарх Юань Хуа уставился на У Ци с ярким блеском в глазах, показывая взгляд, что он не успокоится, пока не доберётся до корня проблемы.

У Ци беспомощно расправил руки и с кривой улыбкой сказал: "Понятия не имею!".

Он действительно понятия не имел, почему эта штука должна была превратиться в текущее состояние. Теневая фигура, которая дала ему Свиток Воровства, никогда не упоминала об этом раньше. Он никогда не говорил ему, что когда врождённые Эмбрионы Духа превратятся во врождённые Зарождающиеся Души, он будет встречен с благоговейной грозовой скорбью, подобной этой. Как можно встретить несколько сотен небесных громов, которые непрерывно разбивались о землю? Если бы обычный культиватор столкнулся с этим, то он бы уже давно разбился о прах! Это не было чем-то, с чем кто-то мог бы справиться счастливо, как если бы

это была просто игра, как принцесса Чжан Ле!

Все старейшины секты Юань Хуа смотрели на облако скорби на небе в полном смятении, затем на принцессу Чжан Ле, которая беззаботно поглощала под ним молнии. "Каким невероятным скрытым потенциалом она обладает, чтобы превратить грозовую тревогу в игру? Все эти старейшины думали, как они сузили глаза, их ум наполнен различными идеями.

Внезапно У Ци почувствовал довольно враждебный взгляд, подглядывающий за ним. После формирования его врожденные пять элементов зарождающиеся души, его шесть чувств стали в несколько десятков раз острее. Даже когда обычный смертный смотрел на него, это вызвало бы тонкую пульсацию, что он мог чувствовать, как стрекоза прикасается к поверхности воды. У Ци повернулся к тому месту, откуда исходил взгляд, и увидел, как Белый Воробей отворачивает темное лицо.

Значит, в конце, этот парень все еще сомневается во мне? Он подозревает, что это я ограбил его флаг "Джейдбоунс"?

Пальчик У Ци пошевелился немного неестественно, так как он знал, что Флаг Искания Души Джадебонов тихо лежит внутри Кольца Духа Чёрного Дракона. Он подмигнул даосскому Белому Воробью и не мог удержаться от смеха под рукавом. Что ты можешь со мной сделать, даже если знаешь, что это я ограбил твой Флаг Искания Души Джадебонов? Где доказательства? Ты великий и могучий Небесный Бессмертный, но твой бессмертный предмет был ограблен зарождающейся Душой Младшего! Несмотря на то, каким бесстыдным ты можешь быть, хватит ли у тебя смелости рассказать об этом всем?

У Ци знал, что даосский Белый Воробей в конце концов заподозрит его, и он ничего не мог сделать, чтобы изменить это. Во время инцидента на бессмертном рынке Зелёной скалы было слишком много свидетелей. Поэтому он не мог убить каждого из них только для того, чтобы предотвратить утечку информации. Тем не менее, так работал процесс мышления У Ци: "Да, я ограбил тебя, но что ты можешь со мной сделать? Внутри секты Юань Хуа, я уверен, что ты никогда не проглотишь свою гордость и не скажешь людям, что тебя ограбил я. И, если мы снаружи, почему я должен бояться тебя?

Холодно улыбаясь, У Ци вырвал свой ряд белых зубов и показал его даосскому белому воробью. Лицо последнего стало ещё более уродливым, тёмным и холодным, как будто от него можно было легко соскрести слой инея.

Облако скорби на небе медленно рассеивалось. Тот факт, что У Ци сформировал свои врождённые зарождающиеся Души, был тем, чему завидовали и ненавидели даже Небо и Земля. Врождённая зарождающаяся душа была чрезвычайно волшебной. Хотя она также была частью ортодоксального пути культивирования Дао, это не было чем-то, что могло бы быть сравнимо с обычными зарождающимися Душами, зарождающимися Божествами и даже бессмертными душами. Врожденная зарождающаяся душа идеально сочеталась с Дао Неба и Земли. Сформировавшись, она вела бы себя как раковая клетка, впитывая в себя всевозможные глубокие принципы Неба и Земли и собирая воедино сущность Неба и земли, чтобы еще

больше укрепиться во все времена.

На самом деле, посылать грозовые невзгоды такой сильной силе, чтобы напасть на У Ци, было всего лишь предупредительной мерой, инстинктивно инициированной Небесным Дао.

С тех пор, как врождённые зарождающиеся души У Ци обрели окончательную форму, Свиток Воровства автоматически скрыл его ауру. Облако скорби больше не могло ощущать его существование, поэтому они начали рассеиваться.

Как раз тогда, когда все подумали, что это конец, облако скорби вдруг снова начало собираться в небе. Но на этот раз цвет облака стал темно-зеленым. Среди зелёных грозовых облаков, которые катились со всех сторон, бесчисленные серебристые молнии мерцали и беззвучно моргали. Пугающее, удушающее давление падало сверху. Патриарх Юань Хуа и все старейшины снова были поражены немотой.

"Это... Легендарный "Гром Зеленого Бессмертного Разрушения"?" - неуверенно сказал Патриарх Юань Хуа, наклонив голову в сторону.

"Я так думаю? Гром Зелёного Бессмертного Разрушения, который Небеса посылают, когда Небеса Бессмертные достигают грандиозного дао Золотого Бессмертия!" Даосист Чи пробормотал под своим дыханием.

"Это бессмыслица! Кто-то на планете Зеленый Скала только что стал Золотым Бессмертным? Хахаха, это может быть один из наших учеников?" Даосист Мин чувствовал себя так, как будто сошёл с ума. Он заставлял смеяться без эмоций, а потом продолжал глупо смеяться.

Остальные старейшины просто закрыли рот. Они инстинктивно взлетели в воздух, улетев как можно дальше. Это был легендарный Гром Зелёного Бессмертного Разрушения, который появился только тогда, когда Небесный Бессмертный прорвался через Царство Золотого Бессмертия. Ходили слухи, что из каждых десяти существований вершины Небесного Бессмертного царства только одному-двум посчастливилось переступить через это невообразимо мощное бедствие и войти в царство Золотого Бессмертного. Даже существование пикового Небесного Бессмертного царства не смогло выдержать этой грозовой беды, не говоря уже о них, каких-нибудь низкосортных Небесных Бессмертных?

Захватив У Ци одним быстрым движением, патриарх Юань Хуа также собирался бежать. Но У Ци щелкнул рукавом и освободился от патриарха Юань Хуа. "Что-то не так! Эта грозовая скорбь нацелена на Чжан Ле!" Он сказал глубоким голосом. "Также, несмотря на то, что это зелёное бессмертное бедствие, его сила кажется слабой!"

Патриарх Юань Хуа был ошеломлен. Он быстро поднял голову и почувствовал цель облака скорби. Действительно, она была нацелена на принцессу Чжан Ле. Но почему Небеса послали громовую скорбь, чтобы напасть на нее? Патриарх Юань Хуа бросил быстрый взгляд на окрестности и сурово воскликнул: "Старейшины, слушайте мой приказ! Оцепите всю заднюю гору и запретите любому ученику входить. Все, что случилось сегодня, будет высшей тайной

секты. Никому не позволено сливать это!"

Даоистские Чи и Даоистский Мин подрезали кулаки и ответили. После этого они рассредоточились в разных направлениях со всеми Небесными Бессмертными Старейшинами и несколькими десятками зарождающихся культиваторов Божественности, и начали изгонять многочисленные ограничительные заклинания, которые полностью оцепили заднюю гору, не позволив ни одному ученику войти в секту.

Маленький воробьиный человечек, окутав плечо принцессы Чжан Ле, издал длинный скрип, внезапно взмахнув крыльями и взлетев и взмахнув вокруг нее. В следующий момент зарождающаяся душа принцессы Чжан Ле взорвалась, превратившись в комок пятицветного тумана, который вращался в воздухе. Она ошеломила всех присутствующих. С ее Зарождающаяся Душа взорвалась, не значит ли это, что ее три духовных и семь физических душ были разрушены? Это был знак того, что она умирает!

Однако сразу после того, как ее Восходящая Душа взорвалась, зеленое облако скорби в небе внезапно опустилось вниз, как будто бы бык был спровоцирован. Из облака раздался оглушительный звук грома, который звучал как раскат барабанов.

Бум!

Огромный бум потрясла всех, вызвав яростное раскачивание их крови и энергии. У Ци почувствовал головокружение, и его зрение тоже потемнело, так как его толкнули на десятки миль назад.

Удивительно, но принцессу Чжан Ле видели парящей в воздухе со слабой улыбкой на лице, спокойно уставившись на приближающееся облако скорби.

Пятицветный туман, образовавшийся в результате взрыва ее зарождающейся души, превратился в поток света и устремился в ее лоб. Внезапно окружающие естественные энергии сильно колебались. Как и солдаты, которые слышали приказ, все природные энергии во всей Зеленой скале, независимо от их расстояния и стихийной природы, все они превратились в блестящие потоки воздуха, которые можно было видеть невооруженным глазом, бросаясь в тело принцессы Чжан Ле. Все больше и больше природных энергий поглощались ею, но аура, исходящая от нее, становилась все слабее и слабее. В конце концов, она смешивается с природными энергиями, и больше не может быть воспринято никем.

У Ци посмотрел на нее вдумчиво. Метод, который она использовала, чтобы скрыть свою ауру среди природных энергий, был несколько похож на несколько ауры сокрытия методов, найденных в Свитке Воровства. Как многие из техник в Свитке кражи были украдены откуда-то или у кого-то, может ли корень этих нескольких техник быть прослежен до родословной принцессы Чжан Ле?

Резко, ослепительный свет зажег пустоту. Зеленый молния разбилась с неба вместе с громким, кровожадным бумом. Дрожала вся гора Зеленый Скала, и все подземные энергетические

прожилки были почти разбиты внезапным громом. Несмотря на то, что это был более слабый вариант Грома Зелёного Бессмертия, лишь крошечная аура разрушения, содержащаяся в нём, уже заставила всех присутствовавших на Небесах Бессмертных чувствовать себя чрезвычайно ужасно, заставив их упасть на землю на спине.

Волной ее руки из тела принцессы Чжан Ле вылетела фигурка, излучающая слабый пятицветный блеск. Фигура пела тихо, и все горные хребты в радиусе ста миль тряслись мгновенно. Бесчисленное множество крошечных глицинии выросло из возвышенных старых деревьев на задней горе, превратившись в слои на слоях деревянных щитов, которые приветствовали падающую молнию.

Могучая и мощная молния грома разбила деревянные щиты на куски, слой за слоем. Однако, сколько бы слоев деревянных щитов не было разбито, их всегда было больше, чем приветствовалось. Первоначально молния была всего в тридцати футах от нее, но когда трехтысячный слой деревянного щита был разрушен, расстояние между молниеотводом и ней увеличилось до десяти тысяч футов. Три тысячи слоев деревянных щитов не только нейтрализовали молнию, но и отодвинули сопровождаемое пламя грома на три тысячи футов назад.

С древних времен методы борьбы с грозовой бедой заключались либо в том, чтобы избежать ее, либо в том, чтобы бороться с ней лоб в лоб. Никто никогда не видел и не слышал, чтобы его так заставили вернуться. Все Небесные Бессмертные, которые видели это, были поражены глупостью. Только Патриарх Юань Хуа вдумчиво смотрел на принцессу Чжан Ле. Его лицо было наполнено радостным взглядом, который нельзя было скрыть.

"Она образует не зарождающуюся Божественность, а Внутреннюю Божественную Душу! Эта маленькая девочка на самом деле обладает родословной древнего Бога! Это удивительно! Теперь есть надежда на процветание нашей секты Юань Хуа!" Патриарх Юань Хуа роптал под его дыханием с большой улыбкой на лице, а У Ци слышал его громко и ясно.

Врождённая Божественная Душа? Древний Бог? Информация, связанная с этими словами, всплыла из памяти леди Темно-Золотая Вода.

Мм, варварские племена на планете Бессмертных Мириад были действительно... продуманным решением!

http://tl.rulate.ru/book/361/1014691